

УДК 94:32.7:37(470)

doi 10.17072/2219-3111-2019-4-105-112

УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ДЛЯ ЖАНДАРМОВ

О. В. Эдельман

Государственный архив Российской Федерации, 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, 17
edelmanO@yandex.ru

В начале XX в. при Штабе Отдельного корпуса жандармов существовали учебные курсы для подготовки офицеров к службе в органах политического сыска. Для этих курсов был написан ряд учебных пособий по истории революционного движения: «Вопросник по истории революционного движения», автор которого неизвестен, брошюры генерала А.И. Спиридовича о партиях эсеров и социал-демократов, учебник подполковника Ф.С. Рожанова, содержащий обзор истории революционного движения с конца XVIII в. по 1913 г. Главное внимание в этих пособиях уделялось истории актуальных радикальных политических течений, с которыми жандармским офицерам предстояло иметь дело. В «Вопроснике» делался акцент на социал-демократическом движении, Ф.С. Рожанов подробнее рассматривал преемственную линию народников–народовольцев–эсеров. В статье рассматривается учебник Рожанова, написанный по заказу жандармского ведомства. Ф.С. Рожанов не был ученым-историком, не имел университетского образования, но он был опытным практиком, последовательно служил в нескольких губернских жандармских управлениях, затем в Петербурге. Его книга представляет интерес как отражение взгляда изнутри Департамента полиции. При всей компилятивности чисто исторической части текста Рожанова анализ того, как он оценивал начальные фазы революционного движения в России, прежде всего движение декабристов, позволяет сделать некоторые наблюдения о том, какие мировоззренческие позиции рекомендовались жандармским офицерам предреволюционных лет. Симптоматично, что в рассказе о движении декабристов Рожанов ссылался на недавно вышедший либеральный гимназический учебник С.Ф. Платонова, а не на более старый и консервативный учебник Н.Г. Устрялова.

Ключевые слова: революционное движение, жандармы, политическая полиция, декабристы, учебник русской истории.

Кот. А мясо?

Осел. Что мясо?

Кот. Не пробовал есть?

Осел. Мясо – это не еда. Мясо – это поклажа.

Его в тележку кладут, дурачок.

Е. Шварц. Дракон.

Фигура жандарма в любом разговоре о революционном или общественном движении всегда выглядит как сугубо прикладная. Жандарм – это тот, кто противостоит участникам разного рода политических течений, выслеживает их, арестовывает, допрашивает, держит в тюрьме, ссылает, одним словом, репрессирует их. В то время как другие увлекаются революционными идеями, поддаются под воздействие пропаганды или, как любили говорить чеховские персонажи, занимаются «выработкой у себя мировоззрения», жандармов, офицеров политической полиции все это вроде бы не касается. В роли потребителя политических идей, носителя тех или иных взглядов жандарм не рассматривается, и этим его историографический образ противостоит всем прочим представителям социальных страт или профессиональных групп. Относительно круга идей своей эпохи жандармы оказываются в положении ослика из пьесы Е. Шварца, уверенного, что мясо – это не еда, а поклажа. То, что для других мировоззрение, для жандарма – только объект служебных обязанностей.

Между тем всякий исследователь, работавший с плодами служебной деятельности жандармских офицеров: составленными ими донесениями, обзорами, справками, имел случай убедиться, что написаны они были людьми безусловно образованными, хорошо понимающими

суть дела, способными внятно изложить содержание тех или иных революционных планов и воззваний. Очевидно, что офицеры эти не принадлежали ни к каким политическим течениям, но как они сами к ним относились, оценивали положение вещей, имели ли какие-то тайные симпатии и антипатии? Известные источники практически не дают ответа на эти вопросы. Можно предположить, что в целом жандармам, офицерам политической полиции был присущ более-менее типовой, лояльный власти, набор суждений. Если не всякий в реальности их придерживался, то по крайней мере знал, какие взгляды и мнения полагается иметь. А вот о том, какие мнения рекомендовалось иметь жандармским офицерам, что они должны были знать и как смотреть на революционные течения, можно судить по содержанию учебных пособий, написанных специально для них в предреволюционные годы. История их появления была исследована З.И. Перегудовой [Перегудова, 2013, с. 368–378].

Офицеры в Отдельный корпус жандармов набирались из армейских офицеров. Соискатели должны были окончить юнкерское училище, служить не менее трех лет в строю, иметь чин не выше штабс-капитана или штабс-ротмистра, не иметь порочащих обстоятельств. Армейские офицеры, желавшие поступить в жандармы, заручившись согласием и характеристикой своего начальства, должны были пройти собеседование при Штабе Корпуса жандармов: там проверяли общее развитие офицера, знание иностранных языков. Отобранные проходили обучение при штабе, чтобы войти в курс дела, выучиться непростому делопроизводству. Позднее для соискателей службы в Корпусе жандармов ввели и письменные вступительные работы [Там же, с. 365–367]. При штабе корпуса организовали специальные курсы для обучения будущих жандармов, ведь их служебные обязанности значительно отличались от обязанности армейского офицера. Жандармам нужны были знания в области права, производства дознания, криминалистики, розыска. Кроме того, им требовалось иметь представление об основном противнике – революционерах.

Курсы предполагали обучение от трех до шести месяцев. Согласно утвержденной в октябре 1909 г. инструкции о порядке ведения занятий учебных дней должно быть не менее 100 с занятиями по четыре часа в день. В неделю следовало отводить на преподавание «устройства корпуса жандармов» 4 часа, производства дознаний – 6 часов, уголовного и государственного права – по одному часу, «розыска и революционного движения» – 8 часов. По окончании курса слушатели сдавали экзамены, плохо сдавших офицеров ожидало отчисление в свою часть, то есть возвращение к армейской службе (Революционное движение..., 1992, с. 374–378). Большинство преподавателей на курсах было из опытных чинов полиции и штаба корпуса жандармов. Среди них был, например, вице-директор Департамента полиции С.Е. Виссарионов (читал государственное право, уголовное законодательство). Историю революционного движения преподавали заведующий дворцовой агентурой генерал А.И. Спиридович и сотрудник Особого отдела Департамента полиции подполковник Ф.С. Рожанов.

Разумеется, преподавание на курсах потребовало учебных пособий. Сначала был составлен «Вопросник по истории революционного движения», включавший 179 вопросов. Автора его установить не удалось. По мнению З.И. Перегудовой, «Вопросник» был составлен не ранее конца 1910 г. [Перегудова, 2013, с. 368–369]. Он представляет собой набор вопросов и ответов к ним. Первые три вопроса посвящены декабристам, но уже четвертый – иной: «Что такое социализм?» (Ответ: «Социализм есть учение об устройстве общества, которое отрицает право личной собственности на средства производства»). Еще десяток вопросов касается основных понятий: что такое коммунизм («Учение об устройстве общества, отрицающего право личной собственности не только на средства производства, но и на продукты потребления»), нигилизм, коллективизм? В чем разница между социальным и социалистическим переворотом? Что такое государственный социализм, анархизм и пр. (Революционное движение..., 1992, с. 353–354). Затем следуют вопросы по истории народнического движения, «Народной воли» (девять вопросов). Вопросами с 58-го («Что такое прибавочная стоимость?») по 132-й охватывается история социал-демократической партии, вопросами со 133-го по 155-й – история партии социалистов-революционеров, последние вопросы касаются революционных организаций в Прибалтийском крае, Польше и на Украине, также преимущественно социал-демократических (Там же, с. 354–372). Неудивительно, что основное внимание уделялось темам, имевшим для жандармских офицеров практическое, оперативное значение. Если судить по «Вопроснику», то им

в служебной деятельности предстояло сталкиваться прежде всего и преимущественно с социал-демократами, во вторую очередь – с эсерами. Это подчеркивает приложенная к «Вопроснику» краткая таблица, в которой обобщены различия между двумя партиями (Там же, с. 373–374).

Офицеры–слушатели курсов должны были знать, что такое прибавочная стоимость или «Совет рабочих депутатов», выучить ответ на вопрос о роли последнего в декабрьском восстании 1905 г. (ответ был лапидарен: «Руководительство»), знать даты и место проведения съездов РСДРП, содержание их решений и т.д. Таким образом, слушатели курсов при Штабе Отдельного корпуса жандармов, предшествуя многим поколениям советских студентов, оказались первыми, кто изучал и сдавал на экзаменах историю РСДРП. В революционных кружках историю партии тоже изучали, но там не было экзаменов. Для нужд преподавания и для сведения уже служащих офицеров при штабе корпуса издавались программы партий, важнейшая партийная литература. Например, в архиве Департамента полиции нашлись конспекты «Манифеста Коммунистической партии», составленные полковником И.В. Горленко и отпечатанные на ротационном принтере [Перегудова, 2013, с. 369].

Двум партиям, РСДРП и эсеров, были посвящены очерки А.И. Спиридовича «Революционное движение в России». Выпуск первый, вышедший в 1914 г., рассказывал о РСДРП, второй выпуск, появившийся в 1916 г., об эсерах [Там же, с. 374–376]. Спиридович писал их как учебные пособия для курсов при Штабе Корпуса жандармов, книги были рекомендованы товарищем министра внутренних дел для библиотек жандармских управлений, а тираж выкуплен у автора Департаментом полиции. После Февральской революции Спиридовича допрашивали относительно этих книг в Чрезвычайной следственной комиссии, причем он утверждал, что писал по собственной инициативе, пользовался только партийной и легальной литературой, доступа к секретным делам Департамента полиции не имел, как не получал от него и заказа на написание [Там же, с. 376].

Поручение написать для курсов при штабе корпуса учебное пособие по истории революционного движения летом 1912 г. получил другой преподаватель – Ф.С. Рожанов. Первый вариант пособия был издан в 1913 г. в типографии Штаба Отдельного корпуса жандармов, что было указано на титульном листе. Это была брошюра в 79 страниц, охватывавшая время с конца XVIII до начала XX в. Второй, более пространный, вариант пособия Рожанова был завершён в конце 1913 г. и напечатан также в типографии штаба корпуса, по сведениям З.И. Перегудовой, в январе 1914 г. [Там же, с. 375]. Теперь в нем насчитывалось 510 страниц, и повествование было доведено до текущего момента. Оба издания вышли под одним названием «Записки по истории революционного движения», только в первом в подзаголовке значилось «для курсов при Штабе Отдельного корпуса жандармов. 1912–13 г.», во втором такого подзаголовка не было, а к заголовку добавлено: «до 1913 г.» На титульном листе второй книги годом издания также был указан 1913 (Рожанов, 1913а; Рожанов, 1913б)¹.

Львиная доля обеих работ Рожанова касалась истории развития актуального революционного движения. Во втором издании первые два десятка страниц посвящены характеристике основных идейных течений и фигур европейской общественной мысли (Сен-Симон, Фурье, Прудон, Гегель, Шлегель, Лассаль, Маркс, Оуэн), Интернационалу, русской эмиграции (Герцен, Бакунин, Нечаев, Лавров, Ткачев). Затем следует повествование, выстроенное хронологически, от эпохи Екатерины II (параграфы «Масонство», «Польский вопрос», «Крестьянский вопрос», с. 21–28). Павловскому времени отведено около страницы, в разделе о царствовании Александра I отмечено влияние Западной Европы и существование тайных обществ (с. 29–32). Раздел об эпохе Николая I начинается параграфом «Декабристы» (с. 33–35), потом следуют характеристики западников и славянофилов, польского восстания («бунт поляков») 1830 г., дела петрашевцев, «внешних дел». Начиная с раздела о царствовании Александра II (с. 50) изложение становится подробней и обстоятельней: освобождение крестьян, эмигрантская печать, нигилизм, «Современник», студенческое движение 1860-х, польское восстание, кружок чайковцев, зарождение народничества, «Земля и воля», народофильский терроризм, ответные действия властей, аресты, тайные типографии, царевбийство 1 марта 1880 г. Отдельно отмечены деятельность Веры Фигнер и Германа Лопатина, подготовка покушения 1 марта 1887 г., появление партии социалистов-революционеров и ее деятельность в царствование Николая II – все это до с. 283. Следом идет описание деятельности «Черного передела», группы «Освобождение тру-

да», а начиная со с. 292 – Российской социал-демократической рабочей партии. Ей Рожанов отводит десяток страниц, затем на двух сотнях страниц рассказывает о национальных партиях – польских, латышских, еврейских, армянских, грузинских, революционном движении в Финляндии, анархизме (включая в последний и учение Льва Толстого).

В отличие от автора «Вопросника» и Спиридовича Рожанов сосредоточивает внимание на преимуществах народников–народовольцев–эсеров, уделяя социал-демократам намного меньше внимания. Возможно, отчасти это объясняется сюжетным и событийным богатством народовольческой и эсеровской борьбы, количеством террористических актов, покушений. В противоположность этому история РСДРП в изложении подполковника привычно и скудно следует череде партийных съездов.

Для своего времени книга Рожанова со столь обстоятельным и масштабным описанием всей истории революционного движения была небанальным явлением, ведь разработанной историографии этой темы еще не существовало. Между тем подполковник Феофил Савватьевич Рожанов не был ученым, не получил университетского образования и имел за плечами более-менее обычную для жандармского офицера карьеру. Он родился 22 июля 1868 г., был православным, учился в Одессе в прогимназии, потом в пехотном юнкерском училище и наконец прослушал два курса Николаевской академии Генерального штаба по второму разряду. Поступил на службу в 57-й пехотный Модлинский полк 17 сентября 1887 г., в 1890 г. был произведен в подпоручики, в 1894 г. – в поручики, в 1900 г. – в штабс-капитаны. Из этого полка 23 сентября 1903 г. переведен в Отдельный корпус жандармов, через неделю был причислен в качестве адъютанта к Московскому губернскому жандармскому управлению (ГЖУ), еще через неделю прикомандирован к Петербургскому ГЖУ. Более-менее обычная практика для новичков, чтобы обучить тонкостям новой службы. Месяц спустя, 6 ноября 1903 г., Рожанов был прикомандирован к Тифлисскому ГЖУ, с 1 апреля 1904 г. состоял в резерве при Кутаисском ГЖУ.

Кавказ всегда был местом беспокойным, к тому же царизм недальновидно использовал его как место ссылки для разного рода революционных элементов. Как раз в то время активно росло недавно возникшее там социал-демократическое движение, одна за другой появлялись местные национальные революционные партии, армянские и грузинские. Рожанов, несомненно, должен был получить на Кавказе солидный практический опыт. В 1905 г. он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. С 22 марта 1906 г. Рожанов снова числился при Тифлисском ГЖУ, а 20 марта 1907 г. назначен помощником начальника ГЖУ в г. Харькове (то есть занимался собственно городом, а не губернией). В том же году получил второй орден, Св. Владимира 3-й степени. 7 апреля 1912 г. он был прикомандирован к Петербургскому ГЖУ и состоял при нем в резерве, в августе произведен в чин подполковника. Третий свой орден, Св. Станислава 2-й степени, Рожанов получил в 1915 г. (Список общего состава, 1909, с. 526; 1916, с. 483). Что с Феофилом Савватьевичем Рожановым случилось после революции, неизвестно.

Написать «Записки по истории революционного движения» Рожанову помогли опыт службы и доступ к материалам Особого отдела Департамента полиции. Примечательно, что Ф.С. Рожанов определяет вехи истории освободительного движения в целом так же, как это позднее вошло в советский историографический канон, что объяснимо как свойствами предмета исследования, так и основным кругом источников – партийных документов, розыскных и судебно-следственных материалов. Жандармское описание должно находиться в сложной взаимозависимости с самописанием революционеров. Труд жандармского подполковника по истории революционного движения – явление весьма экзотическое, и поэтому его место в историографии заслуживает специального изучения.

Очевидно, что, когда Ф.С. Рожанов, как и А.И. Спиридович, и неизвестный нам автор «Вопросника», описывали более-менее актуальное революционное движение, они руководствовались сугубо прикладными, оперативными задачами, а также осведомленностью полиции о революционных организациях. Другая часть труда Рожанова, не связанная с актуальными событиями, может продемонстрировать общие мировоззренческие принципы, на которых он основывался и на которые должны были ориентироваться будущие жандармские офицеры. Таким показательным фрагментом являются начальные страницы книги, касающиеся декабристов и XVIII столетия. В целом эта часть текста выглядит эклектично, как бывает, когда автор не уверен в собственном знании предмета и компилирует сведения из нескольких источников.

Очерку о времени Екатерины II Рожанов предпослал краткое, в один абзац, введение, в котором отмечал, что в допетровскую эпоху Россия в отличие от Западной Европы «жила началами веры, общинности и самодержавия; государство русское сложилось мирным призванием княжеской династии», но после знакомства России с западноевропейской культурой при Петре I началось раскачивание этих «идейных начал». При этом Рожанов сослался на мнение славянофилов (с. 21²). Екатерина Великая, сама поклонница французской литературы, приобщила к ней русское общество. Ездившая учиться за границу молодежь по возвращении «распространяла в обществе либеральные идеи», чему способствовали и учителя-иностранцы, а через Лагарпа, воспитателя великого князя Александра Павловича, «либерализм упорно надвигался на Россию, подходя даже к подножию трона» (с. 22). Проникло в Россию и масонство.

Если относительно либерализма Рожанов воздержался от прямых критических инвектив, то масонство он оценивал очень мрачно и уделил ему относительно много внимания (с. 22–27), перечислив его предшественников: гностиков («проповедовали двубожие и признавали люцифера (сатану) истинным богом добра, а Христа демоном зла»); манихеев («у них "сатана" – истинный бог человечества и угодить ему можно, делая все наоборот тому, что написано в евангелии», они практиковали оргии, их разновидности назывались богомилами, катарами, басками (!), альбигойцами); тамплиеров (исповедовали культ сатаны, орден замышлял свержение всех тронов и «установление всемирной республики»). Масонство распространилось по Европе, скрывая свое истинное лицо; Робеспьер принадлежал к высокой степени масонства, члены которой занимались убийствами намеченных жертв; Робеспьер намеревался ввести культ сатаны. Масонство претендовало на власть наряду с аристократией и народом, под предлогом восстановления природного равенства люди масоны намереваются уничтожить все религии, всякую общественность, собственность и т.д., причем, например, работа одной из степеней масонства заключается «в распространении интернационализма и в уничтожении патриотизма». В отличие от других разделов своего труда здесь Рожанов не ссылается на источник, хотя очевидно, что эти фантастические сведения почерпнуты из черносотенной литературы.

Напугав обучаемых изложением тайных сатанинских планов масонства, Рожанов более к ним не возвращался. Страницы о масонстве контрастируют с остальным его текстом, трезвым и разумным, и упоминаний о масонских происках не понадобилось для объяснения появления противоправительственных движений. Напротив, причины этого Рожанов последовательно увязывал с наличием в России крепостного права. Екатерина II после своего воцарения «при помощи гвардии, где служили дворяне, и управляя государством посредством администрации, состоявшей также из дворян», не могла «приступить к освобождению крестьян от крепостной зависимости» против воли помещиков, «вследствие чего в крестьянской среде жило недовольство, которое при удобном случае прорывалось наружу», оттого возникло Пугачевское восстание (с. 27–28). Павел I ограничил барщину тремя днями в неделю, но раздавал в частную собственность земли с крестьянами. Он запретил русским подданным ездить за границу, ввозить иностранные книги и ноты, усилил цензуру, но все эти меры не укрепили порядка, а лишь вызвали всеобщее недовольствие. Затем автор кратко и без обиняков сообщает об убийстве Павла заговорщиками (с. 29).

Александр I был воспитан Лагарпом, которого Рожанов причислил к якобинцам. Впрочем, на этой странице книги якобинцы уже ничуть не сатанисты, а просто «влиятельный политический клуб, игравший крупную роль во времена Французской революции» (с. 29). Дворянство, разлюбившее военную службу при Павле I, теперь из-за войн с Францией вернулось в армию для защиты отечества. Побывавшие за границей офицеры и вообще многие русские познакомились с «умственным движением Запада». От немецких философов-идеалистов, «призывавших своих сограждан к защите отечества», русские научились «переносить на свою родину новое чувство, чувство патриотизма». Часть их, «в особенности офицеры действующей армии», усвоили либеральные идеи и вывезли домой целые библиотеки «сочинений заграничных социалистов», стали критически смотреть на порядки в России, «так как поводов к этому было немало». Несмотря на преобразования Александра I, в том числе отмену пыток, смягчение цензуры и издание указа о свободных хлебопашцах, «крепостное право еще не было отменено и это обстоятельство было предметом обсуждения и критики со стороны либерального элемента» (с. 29–30).

Ф.С. Рожанов отмечает два направления появившихся общественных течений, патриотическое и «политическое», или либеральное. Либералы желали представительной «или даже республиканской» формы правления и отмены крепостного права. Стали возникать офицерские кружки, среди прочих «Союз спасения», устав которого был написан полковником Пестелем. Два года спустя он преобразовался в «Союз благоденствия», затем «распался на два союза, прямо уже революционных», на Южное и Северное общества. Южное возглавлял Пестель, командир Черниговского полка, Северное – братья Муравьевы. Пестель составил проект будущего устройства государства «Русская Правда». Оба союза имели целью «насильственный переворот в России», но на будущий порядок заговорщики смотрели различно, одни хотели установления ограниченной монархии, другие – республики. Планы свои они держали в строгом секрете, но Аракчеев сумел о них узнать и послал императору в Таганрог подробный доклад. Александр I умер, не успев его получить (с. 30). Ф.С. Рожанов привел выдержки из всеподданнейшего доклада о возникновении декабристских обществ, заимствовании западных идей и переговорах декабристов с членами польских тайных обществ (с. 31) и сосредоточился на перечислении польских обществ, включая масонские (с. 32).

Переходя к царствованию Николая I, Рожанов посвятил пару страниц междуцарствию, которым решили воспользоваться заговорщики, восстанию на Сенатской площади, которого лишь коснулся, процитировал манифест 19 декабря 1825 г. При этом сослался на мнение профессора Платонова о том, что с данного момента между властью и обществом начались «как бы разрыв и отчуждение» (с. 34).

Изложение Рожанова в целом лежит в рамках сложившейся к тому времени трактовки истории общественных движений. Однако в нем много неточностей и ошибок, не обусловленных общим состоянием историографии. Ошибки эти сделал сам Рожанов, невнимательно черпавший сведения из литературы. Так, Лагарп якобинцем не являлся, но был вольнодумцем, с точки зрения нашедших убежище при русском дворе французских аристократов-эмигрантов, которые и пустили слух о якобинских убеждениях наставника цесаревича. Говоря о вывезенных после Наполеоновских войн книжных собраниях, Рожанов допустил анахронизм: социалистические идеи созрели и стали распространяться значительно позднее. Пестель в момент написания устава «Союза спасения» не был полковником, а, приписав ему командование Черниговским полком, Рожанов напутал дважды. В этом полку служил и поднял в нем восстание Сергей Муравьев-Апостол, но и он командовал не полком, а только батальоном. Равным образом плодом путаницы являлось и сообщение о том, что во главе Северного общества были братья Муравьевы. Наконец, донос на декабристов напрасно приписан Аракчееву. Очевидно, что эти сюжеты были не очень важны для Рожанова и он отнесся к ним достаточно небрежно.

В этой части своего текста подполковник не раз ссылался на мнение профессора Платонова. Речь идет об авторе учебника по русской истории – С.Ф. Платонове, использовавшегося в гимназиях, и отсылки именно к нему в высшей степени показательны. В то время такой сюжет, как история декабризма, присутствовал в нескольких гимназических учебниках. Впервые он появился в учебнике Н.Г. Устрялова «Русская история», написанном еще в 1847 г. В нем декабристы трактовались в духе Николаевской эпохи: именовались мятежниками, непокорными, «людьми злонамеренными», «пагубно заблудшими», «горстью извергов», а их выступление называлось «неистовством», «действием пагубным и безумным». В учебнике Д.И. Иловайского «Краткие очерки русской истории» (1861) декабристам были посвящены всего два абзаца. Рассказывалось о существовании тайных обществ, причиной возникновения которых называлось знакомство с западными идеями. Учебники начала XX в. повествовали о декабристах кратко и воздерживались от гневных инвектив в их адрес. Несколько новых учебников, появившихся после 1905 г., когда в октябрьском манифесте были провозглашены политические свободы, оценивали декабристов более положительно. Популярный учебник С.Ф. Платонова («Учебник русской истории», 1910) был написан в либеральном духе, отражал настроения в общественной среде, желание отмены крепостного права [Калинина, 2019, с. 350–355]. Таким образом, показательно, что из всех учебников Ф.С. Рожанов выбрал ориентиром для себя именно учебник Платонова. В 1913 г., когда он писал свое пособие для курсов при Штабе Корпуса жандармов, Россия уже отметила полувековой юбилей отмены крепостного права, в стране существовали Государственная дума, набор легальных политических партий с либеральными программами,

достаточно неограниченная свобода печати. Все пореформенное время популярные исторические журналы «Русский Архив», «Русская Старина», «Русский вестник» публиковали документальные материалы о декабристах, их воспоминания издавались отдельными книгами, выходили исследования о них. В глазах общественности, за исключением самых твердокаменных монархистов, к началу XX столетия декабристы уже утвердились в роли героев и первых жертв, пострадавших в борьбе за свободу. Не разделявшие радикальных идей составитель биографий императоров Н.К. Шильдер или автор полковой истории бывшего Вятского пехотного полка полковник Л.Л. Плестерер отзывались о декабристах нейтрально и признавали за ними некоторые достоинства [Эдельман, 2013, с. 259–262]. Эту линию избрал и подполковник Ф.С. Рожанов. Казалось бы, жандармские офицеры должны были стоять на крайнем фланге охранительства. Но ветер перемен достиг и их. Впрочем, это не так уж удивительно. Ведь по роду основной службы жандармские офицеры, которым предстояло искоренять и предотвращать радикальные революционные проявления, не должны были преследовать все общество, превращая власть даже не в осажденную крепость, а в отчаянно обороняющий свои верхние ярусы донжон крепости, уже захваченной неприятелем. Жандармам требовалась гибкость и более-менее разумная оценка происходящего.

Примечания

¹ Хочется с благодарностью отметить инициативу Государственной публичной исторической библиотеки, оцифровавшей и разместившей в открытом доступе эти редчайшие издания, как и другие не менее редкие и труднодоступные книги и брошюры из «жандармской коллекции», печатавшиеся для служебного пользования. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27208#mode/inspect/page/82/zoom/4>; <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27209-rozhanov-f-s-zapiski-po-istorii-revolyutsionnogo-dvizheniya-v-rossii-do-1913-goda-spb-1913> (дата обращения: 19.12.2019).

² Здесь и далее указываются страницы второго, более полного издания книги: *Рожанов Ф.С.* Записки по истории революционного движения (до 1913 г.). СПб., 1913.

Список источников

Революционное движение в России: Учебное пособие по истории для современных абитуриентов, составленное в 1910 г. в штабе Отдельного корпуса жандармов, с присовокуплением Инструкции о порядке ведения занятий на офицерских курсах при вышеозначенном штабе / публ. З. И. Перегудовой // Неизвестная Россия. XX век. М.: Историческое наследие, 1992. Вып. 2. С. 351–378.

Рожанов Ф.С. Записки по истории революционного движения: для курсов при Штабе Отдельного корпуса жандармов. 1912–13 г. СПб., 1913а. 79 с.

Рожанов Ф.С. Записки по истории революционного движения (до 1913 г.). СПб., 1913б. 510 с. Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов, исправлен по 1 октября 1909 г. СПб., 1909. 725 с.

Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов, исправлен по 15 февраля 1916 г. Пг., 1916. 816 с.

Библиографический список

Калинина Е. А. Тема «Декабристы» в школьных учебниках XIX – начала XX в. // Историческая память России и декабристы. 1825–2015: Сб. матер. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г.) / сост., отв. ред. П.В. Ильин. СПб.; Иркутск: Б. и., 2019. С. 348–356.

Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). М.: РОССПЭН, 2013. 519 с.

Эдельман О.В. Легенда русского XIX века: декабристы // Изобретение века. Проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия / ред. Е. Вишленкова, Д. Сдвижков. М.: Нов. лит. обозрение, 2013. С. 253–270.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.09.2019

TEXTBOOK ON THE HISTORY OF REVOLUTIONARY MOVEMENT FOR GENDARMS

O. V. Edelman

State Archive of the Russian Federation, Bol'shaya Pirogovskaya str., 17, 119435, Moscow, Russia
edelmanO@yandex.ru

In the early XX century, there were training courses at the Headquarters of a Separate corps of gendarmes to prepare officers for service in the organs of political investigation. A number of textbooks on the history of the revolutionary movement were written for those courses: "The Questionnaire" about the history of the revolutionary movement, the author of which is unknown, books by General A. I. Spiridovich about the parties of the Socialist-Revolutionaries and Social Democrats, and a textbook, written by Lieutenant Colonel Feofil Rozhanov, which contained an overview of the history of the revolutionary movement from the end of the 18th century to 1913. Attention was paid to the history of current radical political trends, since gendarme officers had to deal with their representatives. "The Questionnaire" focused on the social-democratic movement, while Rozhanov considered in more detail the line of inheritance the Narodniks – the Narodovoltsy – the Socialist Revolutionaries. The article discusses Rozhanov's textbook, written by order of the gendarmerie office. Rozhanov was not a historian and did not have a university degree. He was an experienced practitioner, and he successively served in several provincial gendarmerie offices, later in St. Petersburg. His book is of interest as a look from inside the police department. Although the historical part of his text was compilation, the analysis of how he assessed the initial phases of the revolutionary movement, especially the Decembrists, allows us to make some observations about what ideological positions were recommended to gendarme officers of the pre-revolutionary years. It is symptomatic that in the story about the Decembrist movement, Rozhanov referred to the recently released liberal gymnasium textbook of Sergey Platonov, not to the older and conservative textbook of Nicholas Ustryalov.

Key words: revolutionary movement, gendarmes, political police, Decembrists, textbook of Russian history.

References

- Edelman, O.V. (2013), "Legend of the Russian 19th century: Decembrists", in Vishlenkov, E. & D. Sdvizhkov (eds.), *Izobretenie veka. Problemy i modeli vremeni v Rossii i Evrope XIX stoletiya* [The invention of the century. Problems and models of time in Russia and Europe of the 19th century], Novoe literaturnoye obozrenie, Moscow, Russia, pp. 253–270.
- Kalinina, E.A. (2019), "The theme "Decembrists" in school textbooks of the 19th – early 20th centuries", in Il'in, P.V. (ed.), *Istoricheskaya pamyat' Rossii i dekabristy. 1825–2015: Sb. mater. mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, 14–16 dekabrya 2015 g.)* [The historical memory of Russia and the Decembrists. 1825–2015], Irkutsk, St. Petersburg, Russia, pp. 348–356.
- Peregudova, Z.I. (2013), *Politicheskiy sysk Rossii (1880–1917)* [Political Investigation of Russia (1880–1917)], ROSSPEN, Moscow, Russia, 519 p.